

Подновская слобода въ нижегородскомъ уѣздѣ *).

I.

Названіе: расположеніе; населеніе; мѣстоположеніе; сообщеніе съ городомъ.

Рѣка: виды; пароходы; «Артемовскіе дуга»; недостатокъ лѣса; дачники.

Подновская слобода, употребительнѣе — Подновье; хотя сами крестьяне предпочитаютъ названіе слободы: оно почетнѣе, похоже какъ будто на пригородъ. Подновье лежитъ по правому, нагорному берегу Волги, въ 5 верстахъ отъ Нижняго. Занимаетъ, какъ вдоль рѣки, такъ частью и нагорье, протяженіемъ версты на двѣ. По долу расположена одна большая улица, съ лучшими домами, гдѣ встрѣчаются двухъ-этажные, на городской манеръ. Населеніе помѣщается въ 189 дворахъ (какъ значится на доскѣ), въ числѣ до 500 душъ; вѣроятно, болѣе. Мѣстоположеніе живописно, особенно въ нагорной части, сплошь занятой садами, вдоль-же представляетъ плоскую мѣстность, замыкаемую къ рѣкѣ огородами и заливаемую вешнею водой: въ большое половодье затопляются нижніе этажи. Сообщеніе съ городомъ производится или нагорнымъ берегомъ (чаще), или низомъ, черезъ Елховку (поселокъ между Подновьемъ и Печерскою слободой) и Печеры; но послѣдній путь да ѣше, неровень, въ сырую погоду почти непроходимъ (отъ ключей). Нагорная-же сторона имѣетъ только одинъ подъемъ, хотя и очень высокій и крутой, но, взобравшись на него, уже идешь прямою (дорогой, сначала по краю кручи (откуда представляются превосходные виды на рѣку, на Заволжье, на сады, расположенные по горѣ и на тонуціе въ зелени дома крестьянъ, на огороды со множествомъ „парниковъ“ и пр.), затѣмъ большою казанскою дорогою — „березками“. Крестьяне, кромѣ того, имѣютъ множество тропинокъ, куда въ пору взбираться только козамъ; но они привыкли, почти ежедневно отправляясь въ городъ, то съ зеленью, то съ молокомъ, то

*) По два лѣта пишущій жилъ въ Подновѣ, въ качествѣ дачника, и имѣлъ много времени для наблюденія.

съ ягодами *); Волга, мелѣя годъ отъ году, дѣлаетъ огромные песчаные наносы, какъ-бы отодвигая рѣку вдаль; противъ Подновья и Печерь образовался большой островъ, отчасти утилизируемый крестьянами подъ капустные огороды. Видъ рѣки особенно оживляется множествомъ проходящихъ взадъ и впередъ пароходовъ: свистки слышатся почти ежеминутно, нѣтъ угомона даже ночью. Ночью-же, освѣщенные пароходы, особенно такъ-называемые „американскіе“, представляютъ прелестный видъ. Къ востоку слобода замыкается обширнѣйшими „Артемьевскими“ — почему такъ называются, не извѣстно — **) заливными лугами, приписанными съ издавна къ архангельскому собору; они даютъ значительный доходъ, который и употребляется на содержаніе причта. Уборка на нихъ сѣна привлекаетъ значительное число рабочихъ со стороны. Лѣсу въ Подновѣ, кромѣ садовъ, доступныхъ только хозяевамъ, нѣтъ; все ограничивается небольшими группами старыхъ ветель и осокорей, разбросанныхъ по прилегающему лугу. Гулять негдѣ, кромѣ открытаго песчанаго берега и упомянутаго луга съ ветлами, что въ жары неудобно: отъ того, вѣроятно, избѣгаютъ Подновья и дачники; поживъ разъ, въ другой рѣдко поселяются. Правда, можно гулять, по закатѣ солнца, по пескамъ, любясь прелестнымъ видомъ на Волгу; но это только позднимъ вечеромъ: днемъ солнце не позволяетъ. А между тѣмъ, близость къ городу, вплоть къ рѣкѣ, и слѣдовательно къ купанью, удобство доставать провизію, хорошія (на городской манеръ) помѣщенія — все, казалось-бы, должно влечь сюда для дачной жизни; однако охотниковъ мало. Крестьяне, построившіе хорошіе дома, жалуются на это.

II. Жители; племя; религія. Зажиточность; нравственность (кабаки). Одежда; увеселенія; жилища.

Жители принадлежать исключительно къ великорусскому племени; народъ, большею частію, здоровый и мощный; между

*) По зимамъ-же — съ солеными огурцами, корнями и яблоками.

**) Вѣроятно, существовалъ когда-нибудь какой-то дядя или дѣдушка Артемій, который владѣлъ обширными лугами и сообщилъ имъ свое названіе. Это — предположеніе; другого объясненія не довелось слышать.

парнями и дѣвухами нерѣдко встрѣчаются красивыя лица. Главная масса крестьянъ—православные: такъ сузу по многолюдству и усердію, на примѣръ, при встрѣчѣ Оранской Божіей Матери, чему былъ свидѣтелемъ. Встрѣчаются также старообрядцы (безпоповщинской секты); они отличаются трезвостію и зажиточностію; живутъ какъ-то отдѣльно, мало являясь съ православными. Народъ вообще зажиточенъ—отъ своихъ разнообразныхъ промысловъ. Въ нравственномъ отношеніи также не заслуживаетъ порицанія: пьяныхъ, на примѣръ, встрѣчается не много (и до питья-ли въ горячую рабочую пору!); въ единственномъ кабацѣ *) пьютъ постоянно только „завсегдатаи“, извѣстные пьяницы, которые всѣ на-перечетъ. Семейная жизнь, сколько пришлось наблюдать, ведется нормально—безъ увлеченій; „гуляютъ“ только парни да пришлыя „дѣвки“, нанимаемыя почти каждымъ домохозяиномъ, въ лѣтнюю пору, для уборки и работы въ садахъ и огородахъ. Костюмъ вообще великорусскій, особенно по буднямъ; но мода успѣла проникнуть и сюда, какъ мѣстность подгородная: у мужчинъ встрѣчаются „пинжаки“, у женщинъ „дипломаты“ и платья съ отдѣлками и даже шлейфомъ; зонтики и резиновыя галоши. Последнія составляютъ щегольство и носятъ парнями, по праздникамъ, даже въ сухую погоду. Щегольскіе ботинки, съ лаковыми носками и на высокихъ каблукахъ (чаще съ подковками), также не рѣдко встрѣтить на деревенской щеголихѣ, которая, однако, по буднямъ, ходитъ босикомъ. Особенно разряживаются по праздникамъ парни—въ шерстяныя рубахи, разныхъ цвѣтовъ (самый щегольской—синій), дѣвухи—нерѣдко въ шелковыя платья. Ни хороводовъ, ни другихъ забавъ (лѣтнихъ) я не видалъ; даже пѣсня рѣдко слышна: если и поютъ парни, расхаживая по улицѣ, то непременно „модныя“ пѣсни, большею частію нелѣпыя по смыслу и часто предосудительныя по содержанію (ухорекія). Можетъ быть страшный устатокъ (отъ зари до зари) отъ работы въ будни,

*) Другіе въ сосѣднихъ Елховкѣ и Печерахъ—посѣщаются мѣстнымъ населеніемъ, и кажется, усерднѣе.

мѣшаетъ праздничному веселью: хочется отдохнуть, посидѣть, сложа руки — и сидѣнье на завалинкахъ, по-подоконьемъ, чаще всего встрѣчается, по праздникамъ, если это можно назвать забавою, или увеселеніемъ. Многіе крестьяне живутъ въ очень хорошихъ домахъ, стараясь ихъ устроить на городской образецъ: чистыя одна или двѣ просторныя комнаты, съ прекрасными изразцовыми бѣлыми печами, не рѣдко съ вѣнской мебелью, зеркалами, столиками, съ занавѣсками и цвѣтами на окнахъ. Чистота и опрятность — образцовыя: некрашенные полы такъ и лоснятся отъ бѣлизны. Но это — казовая сторона: здѣсь не живутъ хозяева, а принимаютъ гостей, причтъ, или собираются въ какихъ либо торжественныхъ случаяхъ или едають подь дачи, цѣною отъ 25 до 40 р. въ лѣто. Для постоянного жилья устраивается въ нижнемъ этажѣ (если домъ двухъ-этажный) обширная кухня, съ русской печью, съ широкими лавками, со столомъ въ переднемъ углу, и пр. Чистыя комнаты, иногда съ отдѣльнымъ ходомъ, въ родѣ подъѣзда, предлагаются и дачникамъ, за цѣну, впрочемъ, не очень дешевую (лучшія отъ 40 до 50 р. за лѣто). Лубочныя картинки, прежде исключительно, украшавшія стѣны крестьянскихъ избъ и горницъ, теперь нерѣдко замѣняются фотографическими карточками, рисунками изъ „Нивы“ и т. п. Въ Подновѣ существуетъ также собственная хлѣбопекарня, приготовляющая отличный бѣлый хлѣбъ, и при ней лавочка, съ крестьянскимъ, преимущественно съѣстнымъ товаромъ.

III.

Занятія. Огороды и ихъ произведенія: зелень, овощи, огурцы. Сады: плоды, ягоды и пр. Сбытъ — весенній (ягоды и плоды), лѣтній и осенній: огурцы. Соленье ихъ (прежняя слава: тыквы). Зимній промыселъ: яблоки (привозимыя и свои); соленья и корни.

Занятія подновцевъ разнообразны, но сводятся къ двумъ главнымъ: огородничеству и садоводству. Это коренныя занятія, составившія ихъ славу. Работы тутъ много — и крестьяне, въ полномъ смыслѣ слова „въ потѣ лица добываютъ хлѣбъ свой“. Едва начинается осень, а уже идетъ уборка изъ парниковъ — приготовленіе на зиму; весной — новая работа. Подь парники

приготавливается земля; вскапываются гряды, и т. д. Если весна благоприятна, т. е. теплая и тихая, вода сбыла и показываются всходы, а яблоки и вишни покроются пахучим бѣлымъ покровомъ (прелестный видъ)! — работа не уменьшается: идетъ огруживанье *), окапыванье. Словомъ, нѣтъ свободнаго часа у крестьянъ, кромѣ стараго и малаго. Все рабочее население (съ прибавкою наемнаго) со свѣтомъ уходитъ на работы въ огороды и сады и возвращается позднимъ вечеромъ. Но и вознагражденіе хорошее, если Богъ пошлетъ благоприятное „слѣтье“ (т. е. обиліе плодовъ и удачную продажу, или сбытъ, если хозяинъ не пьяница и т. п.): сотни рублей выручаются исправнымъ хозяиномъ, съ ранней весны, на различной зелени (редиска, салатъ, огурцы и пр.), позднѣе — на грядныхъ огурцахъ. Въ урожайный годъ ихъ бываетъ такъ много, что они ежедневно отвозятся возами въ городъ, на базары. Цвѣтная капуста, царей, морковь, петрушка, фасоль, стручки и т. п. также находятъ всегдашній сбытъ, въ большомъ количествѣ. Съ поспѣваніемъ ягодъ, клубника (особенно), малина, позднѣе — вишня, яблоки продаются и потребляются на мѣстѣ въ огромномъ количествѣ. Позднюю осенью собираются послѣдніе мелкіе и твердые огурцы „огурчики“, и идутъ въ „солку“, въ маринованье. Подновскіе огурцы издавна славятся своимъ приготовленіемъ, вкусомъ — по особенному рецепту. Лучшіе, отборные сорта засаливались въ тыквахъ (выдолбленныхъ внутри); обыкновенные въ боченкахъ, пересѣкахъ. Они имѣютъ отличный засоль, отличаются крѣпостью; долго сохраняются. Рецептъ приготовленія не вполне извѣстенъ: извѣстно только, что кладутъ, для крѣпости, хрѣвъ, чеснокъ, кромѣ укропа, дубовыхъ и вишневыхъ листьевъ. Образцы такого соленія огурцовъ, особенно въ „тыквахъ“ отсылались ко двору *) — оттуда ихъ всеобщая извѣстность. Еще покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, путешествуя по Волгѣ, посѣтилъ, между прочимъ, и Подновье и присутство-

*) По мѣстному — «тянанье».

**) Не знаю, какъ теперь: не привелось справиться.

валь (дѣло было осенью) при засолкѣ знаменитыхъ подновскихъ огурцовъ; спускался въ подваль или погребъ — и хозяину его подарилъ золотыя часы. Они хранятся, какъ святыня, въ его семействѣ. Этотъ хозяинъ былъ тогда одинъ изъ самыхъ зажиточныхъ поселанъ и особенно искусствъ въ своемъ хозяйствѣ и мастерствѣ. Фамилія его—Курановъ; онъ умеръ, оставивъ вдову (жива до сихъ поръ) съ дѣтьми, сыновьями. Дѣти не пошли по слѣдамъ отца, и домъ ихъ, первый во всемъ Подновѣ и высканный царскою милостію, совершенно захудаль.... Зимой, конечно, прекращаются тяжкія земляныя работы подновцевъ и уходъ за растеніями въ огородахъ и садахъ: все покрывается однообразною бѣлою скатертью снѣговъ; но жизнь и движеніе въ Подновѣ не совсѣмъ прекращаются. Зимой женщины и мужчины, преимущественно въ базарные дни (среду и пятницу), разноскою и продажою оставшейся отъ лѣта зелени, корней, особенно—соленыхъ огурцовъ (въ стойкахъ, цѣною отъ 30 до 40 к.), прекраснаго вкуса; яблокъ, частію своихъ, а болѣе привозныхъ, наиболѣе изъ саратовской губерніи (аниса и др.), для чего зажиточные домохозяева, по осени, отправляются „на Низъ“ съ цѣлію закупки яблокъ и привозятъ ихъ сотнями коробовъ на пароходахъ. Выгода очень хорошая. Яблоки разносятся женщинами-торговками по домамъ; равно сбываются на базарахъ (сохраняемые въ закрытыхъ и укутанныхъ салазкахъ), также какъ и огурцы. Вообще исправный подновскій крестьянинъ можетъ жить обезпеченно: по 300—400 р., въ хорошей годъ, выручаетъ на огурцахъ, по половинѣ того, по крайней мѣрѣ, на ягодахъ, зелени и плодахъ; такъ что бюджетъ хорошаго хозяина сводится мало не къ 1000 р. Жить можно—да еще какъ хорошо! Откуда-же взялись-бы у подновскаго крестьянина (разумеется, вполне исправнаго и домовитаго) и двухъ-этажный домъ, и изразцы, и вѣнская мебель, и т. п.? Кромѣ всего перечисленнаго, зимою также производится, изъ Подновья, не малый сбытъ паточнаго (кадеваго—изъ кадокъ) варенья... Но о вареньѣ, какъ одной изъ крупныхъ отраслей производства Подновской слободы, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

IV.

Приготовление варений; «кондитерскія» — кондитеры и подростки. Варка: запахъ; устройство печей. Патока: привозъ ея. Сорта варенья (малина). Начало и конецъ (сезонъ) варки. Посуда; этикетки. Запакровка; сбытъ на ярмаркѣ. Количество и качество варений. Число заведеній. «Вареньичный тузь». Дѣвцы и кондитеры; купанье; амурь.

Сезонъ варенья въ Подновьѣ, наступающій съ созрѣваніемъ ягодъ (съ половины іюня по августъ), самое живое время. Приготовление различныхъ варений — одна изъ видныхъ промысловностей слободы. Устраиваются „кондитерскія“ (не думайте, что это въ самомъ дѣлѣ кондитерскія, въ общепринятомъ смыслѣ) — т. е. досчатые балаганы, за селеніемъ (за огородами, по близости къ рѣкѣ, на случай пожара), съ горнами, по тремъ стѣнамъ, исключая входа. Въ горнахъ, или боровыхъ, продѣланы отверстія для помѣщенія тазовъ (желтой мѣди), а съ низу идутъ подтопки — изъ углей, во избѣжаніе дыму. Кондитеры тѣже мужики, изъ мѣстнаго населенія и со-стороны, напрактиковавшіеся въ своемъ ремеслѣ и получающіе за „сезонъ“ рублей 60—70. Это народъ, большею частію, молодой, разгульный, не рѣдко спускающій весь заработокъ по кабакамъ; случаются, конечно, и исключенія. Поговорка: „Эхъ ты кондитеръ!“ безъ сомнѣнія, относится и къ нимъ. Разгулу не мало способствуютъ „дѣвки“, выбиральщицы ягодъ, какъ мѣстныя, а наиболѣе приходящія изъ ближняго села Высокаго: „высоковскія дѣвки“, по общему признанію, народъ отлѣтный. Можно судить изъ слѣдующаго: варенье варится, какъ извѣстно, въ самую жаркую пору; купанье, т. е. рѣка подъ-бокомъ — и вотъ купаются по нѣскольку разъ и дѣвки и мужчины (кондитеры), не стѣняясь, вмѣстѣ.... Нерѣдко парни, подбравываясь, прячуть сорочки купальщицъ, морятъ ихъ въ водѣ, пока не выдадутъ на руки. Плескъ, гомонъ, брань — обычныя сцены совмѣстнаго купанья. Малолѣтки, мужского и женскаго пола *), также нанимаемые въ подмогу старшимъ, „поучаются“ у послѣднихъ. Во время

*) Занятіе ихъ — мытье посуды (банокъ), обрѣзыванье и наклеиванье этикетовъ и т. п.

варки по всему Подновью разносится особенный специфическій запах — ароматныхъ ягодъ: клубники, малины и пр. Варенья приготовляются по порядку, по мѣрѣ поспѣванья ягодъ: сначала земляника, потомъ клубника (почти одновременно), малина, вишня, смородина и пр. Изъ падали яблокъ приготовляютъ пастилу — не особенно опратно: яблоки долго валяются, гдѣ поцало, и гниютъ; большой опратности не соблюдается и при вареньяхъ: мухи и другія насѣкомыя не рѣдко попадаютъ и тутъ... все перенесетъ терпѣливо русскій желудокъ! Варенья приготовляются преимущественно паточныя, рассчитывая на потребление большинства. Сахарнаго варится мало, да и то нечистаго — попадаемъ съ патокой. Патока привозится водою съ ярославскихъ заводовъ, цѣною отъ 2 р. 80 к. до 3 р. *), въ боченкахъ до 14 пудовъ. Излюбленное варенье простонародья — малина: въ неурожайные годы о ней особенно сѣтуютъ. При обилии ягодъ цѣна сырой малины отъ 1 до 6 коп. за фунтъ; клубники — до 5 к. и дороже. Варенья сбываются преимущественно на ярмаркѣ: съ открытіемъ ея (съ 15 іюля) начинаютъ тянутся возы, нагруженные ящиками съ вареньемъ. Цѣна варенью вообще до 5 р. за пудъ; въ розницу до 15 к. за фунтъ, по слѣдующему расчету: 2 р. 80 коп. патока, 18 фунтовъ ягодъ на пудъ, расходъ на рабочихъ, банка и этикетки, ящики; барышъ — отъ 20 до 30 к. съ пуда. Въ Подновѣ собственно (хотя районъ, гдѣ приготовляются варенья, обнимаетъ еще старыя и новыя Печеры, Выселки, Елховку и Новую Деревню) главною кондитерскою считается обширное заведеніе Крюкова: у него переваривается до 1000 бочекъ патоки (бочка въ 14 пудовъ); въ ярославской кондитерской до 400 бочекъ, другихъ мелкихъ — гдѣ 200, 100, такъ что можно положить приготовленіе варений въ одномъ Подновѣ до 20 т. пудовъ. Въ остальномъ районѣ: у Власова до 250 бочекъ, у Гребенщиковыхъ, отца съ сыномъ, до 1000 бочекъ (въ Печерскомъ выселкѣ и городѣ).

*) Иной годъ дешевле — до 2 р. 35 к., главныя поставщики патоки — Аржановъ, Бѣлининъ и др.

Во всѣхъ-же заведеніяхъ *) количество приготавлиаемаго варенья, пастилы и т. п., круглымъ числомъ, должно считать до 40 тысячъ пудовъ, на сумму до 200 тысячъ рублей (полагая пудъ варенья до 5 р) — оборотъ и заработокъ значительные. Если ошибаюсь, основываясь на показаніяхъ мѣстныхъ крестьянъ, пусть меня поправятъ — и тогда получится истина. Разумѣется, главный барышъ попадаетъ въ карманы хозяевъ; но и кондитеры и „ягодницы“ зарабатываютъ также достаточно. Ягоды для вареній идутъ преимущественно мѣстныя (клубника, малина, вишня, смородина), а при недостаткѣ привозятся лодками изъ окрестныхъ мѣстъ. Смородина, гонобобель — изъ-за рѣки, а вишня даже издалека — изъ Павлова, Воротынца и пр. Но и другія занятія, въ сезонъ варенья, идутъ своимъ чередомъ: особенно много отвозится въ городъ на продажу огурцовъ: телѣгами, тысячами; продажа зелени, ягодъ и пр. Вообще народъ трудится и работаетъ усиленно въ садахъ, огородахъ, парникахъ и нѣсколько освобождается отъ тяжелой работы съ глубокою осенью и зимою. За то зажиточность, вообще относительное довольство замѣтно всюду: въ домахъ, пищѣ, одеждѣ и пр. Подновскій крестьянинъ-огородникъ съ гоноромъ: онъ не унижается, не кланяется, знаетъ себѣ цѣну; близость города отозвалась на немъ и лучшею стороною — нѣкоторымъ комфортомъ въ обстановкѣ, расширеніемъ понятій и т. п.

V.

Просвѣщеніе, школа. Пожарныя средства: караулы. Оригиналь Луль. Тушеніе сгней. Лѣсные склады. Лошалиный загонъ и «ночное». Что такое: «слѣтье» и судьба его. Окрестныя селенья и ихъ промышленность: лѣсная, рыбная и пр.

Просвѣщеніе у жителей Подновья пока (думаю, что на 500 слишкомъ душъ едва-ли достаточно одного училища, и то открытаго недавно, лѣтъ 8 назадъ, и учрежденіе по крайней мѣрѣ еще женскаго представляется необходимымъ) ограничивается однимъ мужскимъ училищемъ. Какъ идетъ въ немъ дѣло, мнѣ не удалось наблюдать, такъ какъ все приходилась вакація;

*) Число кондитерскихъ во всемъ районѣ насчитывается до 12-ти.

по отзывамъ, учитель занимается усердно, и доводилось видѣть ребятишекъ съ книжками: чтеніе ихъ занимаетъ. Въ Подновѣ не часто случаются пожары, что при скученномъ населеніи и сплошныхъ деревянныхъ постройкахъ (правда соломенныхъ крышъ нѣтъ), казалось-бы не мудрено; но Богъ хранитъ, а главное, по мнѣнію самихъ подновлянъ, — „ребята у нихъ молодцы“ и никогда не дадутъ распространиться пожару: работаютъ „съ ожесточеніемъ“ и вырываютъ силою у огня жертвы; также существуютъ постоянные ночные караулы, лѣтомъ и зимою, которые содержатся исправно всеми домохозяевами, по-порядку: отговорокъ не принимается, и за невозможностію почему либо отбывать очередь мужчинѣ, за него идетъ женщина. Лѣтомъ наблюдается, чтобы огни въ домахъ тушились рано, съ сумерекъ, иначе караульные возглашаютъ: „тушить огонь! Тушить“.... Даже для наблюденія за кондитерскими приставленъ отдѣльный сторожъ, нанимаемый обществомъ — курьезный отставной солдатикъ Лупъ. Онъ-де потому „Лупъ“, говорили, смѣясь, однопорочники, что лупить всѣхъ непокорныхъ своею палкой.... Иногда онъ являлся при бляхѣ, исполняя должность хожалаго, особенно когда наѣзжали сельскія власти, какъ напримѣръ старшина, урядникъ. Не знаю, здравствуетъ-ли Лупъ досель — написанное относится къ 1883 году. Онъ вѣчно суетится; вѣчно поднимается выше или ниже его палочка (безъ нея онъ ни на шагъ); постоянно слышится его окрикъ.... Какъ ночное насѣкомое, по закатѣ солнца, онъ неизбежно является на берегъ рѣки, куда обращены заданіи всѣ кондитерскія, обходить ихъ, смотреть, все-ли благополучно, гоняетъ запоздалыхъ мальчишекъ, читаетъ всѣмъ наставленія*).... Онъ резонеръ и отчасти философъ-фаталистъ: всему судьба, все стоитъ отъ вѣка; нечуждъ своеобразныхъ метеорологическихъ свѣдѣній и примѣтъ. Въ слободѣ онъ каждому извѣстенъ; его уважаютъ, а ребятишки даже боятся. Маленькая, невзрачная фигурка его то тамъ, то самъ мелькаетъ и днемъ, и непремѣнно присутствуетъ при какихъ либо сборищахъ.... Но довольно о

*) Не исключая и дачниковъ, если они есть.

немъ.—Къ подновскому берегу, во все продолженіе лѣта, особенно съ весны, пригоняются плоты—изъ бревенъ, вытаскиваются на берегъ лошадьми, складываются въ бунты и потомъ раскупаются и развозятся по сосѣднимъ деревнямъ. Подновскіе крестьяне содержатъ лошадей, какъ для этой работы, такъ, главное, для возки навоза, земли по огородамъ и садамъ, для пашни (кто занимается), для развоза огурцовъ въ городъ и пр. По окончаніи работы они (т. е. лошади) собираются въ общемъ „загонѣ“, удерживаемомъ жердями (по близости къ прилежающему дугу—началу Артемьевскихъ луговъ), и на ночь выпускаются на пастьбу, съ караульными. Рогатый скотъ содержится только для обихода, и молочные продукты не составляютъ главнаго занятія. У подновскаго крестьянина особенное значеніе имѣеть „слѣтье“: хорошо, благополучно слѣтье — и благодареніе Богу. Что-же такое это „слѣтье“? *)— Это богатый, или бѣдный урожай всякихъ продуктовъ земли: ягодъ, зелени, огурцовъ и пр., что все сбывается въ городъ и на мѣстѣ (ягоды для кондитерскихъ), и въ благополучный годъ доставляетъ, какъ мы упоминали, хорошій доходъ. „Слѣтья“ ждуть все—особенно женщины, преимущественно невѣсты: тутъ ихъ приданое, тутъ ихъ наряды. Благо, если въ семьѣ, среди старшихъ, не завяжется какого либо пьяницы: тогда все пошло прахомъ! Бабы съ такимъ пьяницей сладить не могутъ—и весь доходъ со слѣтья пропивается въ кабакъ. Сколько слезъ, сеоръ, потасовокъ вызываетъ это „слѣтье“, употребленное куда не слѣдуетъ. Жди другого года; жди, пока исправится (или отправится ad patres) пьяница....

Окрестныя и смежныя съ Подновьемъ селенія также занимаются промышленностію. Смежная Кузьминка извѣстна рыболовствомъ: стерляди и другая рыба сбываются въ Нижнемъ, особенно во время ярмарки. Песчаный низменный берегъ, прилежащій къ ней, почти сплошь усеянъ лодками и рыболовными снарядами. Печерская слобода, или Старые Печеры, съ старин-

*) Буквально: съ лѣта (слѣтье) собранные плоды и овощи.

ною церковью и очень чтимую иконою *), населением: больше Подновья (до 800 душ), кромѣ садоводства и огородничества, промышленяетъ еще лѣсною торговлей: плотами, дровами, распилкою старыхъ баржъ (на дрова) и постройкою новыхъ. Изъ соедѣнныхъ—большая деревня Никульское — огородничествомъ: массы огурцовъ отправляетъ въ городъ. Изъ болѣе дальнихъ (верстъ 12) Ржавка, очень благоустроенная и богатая деревня, съ отличными домами и службами, лежа на болотѣ, славится обиліемъ дичи, куда отправляются городскіе охотники; а еще болѣе промышленяетъ сѣномъ, котораго отправляетъ въ городъ и на ярмарку большое количество. Я перечислилъ кратко далеко не все окрестныя селенія (иныя забылись), почему либо (въ промышленномъ отношеніи) замѣчательныя; но это и не входило, впрочемъ, въ планъ моей небольшой статьи собственно о Подновьи.

Въ заключеніе два слова о названіи: „Подновье“. Прямо надъ Подновьемъ, на вѣнцѣ горы, находится небольшая деревушка—„Новая“: не она-ли, разумѣется въ далеко прошедшемъ времени, послужила ядромъ, откуда населеніе, привлекаемое выгодами рѣки, садовъ по горѣ, огородовъ по низменности, спутилось внизъ и образовало подъ деревнею Новою — Подновье?... Впрочемъ это одна догадка.

А. Ф. Мартыновъ.

*) Также молебнами по блаженномъ схимникѣ Юсафѣ.